

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XXII

Buenos Aires, 8 de setiembre de 1970

Буэнос Айрес, вторник 8 сентября 1970 года № 1072

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

405. ДОГОВОР БРАНДА С КОСЫГИНЫМ. — СМЕНА КУЗНЕЦОВА. — ПЕРЕМИРИЕ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ. — НОВЫЙ ПРИМЕР КОММУНИСТИЧЕСКОЙ БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТИ. — ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ИСТОРИКОВ.

Подписанный в Москве договор СССР с Германской Федеративной Республикой имеет огромное значение, хотя он еще подлежит утверждению не только послушным Президентом Верховного Совета, но и германским бундестагом, где против него возражает самая многочисленная в парламенте оппозиция — христианские демократы.

Первоначально предполагалось, что лидер либералов в правительственной коалиции Вильгельм Шеель подпишет с Громыко договор об отказе от применения силы для разрешения споров. Но после двухнедельных переговоров между обоими министерствами выяснилось, что СССР стремится придти к соглашению относительно судьбы Берлина, о германских поставках для хромающей на обе ноги советской промышленности и о культурном обмене научными силами. Шеель воспользовался этим, чтоб за признание современных (установленных в перемирии) границ добиться обращения с германской республикой, как с самостоятельным государством и отказа от бесконечной кампании, изображающей современных правителей страны, как «рваншистов» и «нацистов».

После достигнутого соглашения было решено, что политическая важность договора требует подписания его не одними министрами иностранных дел, но и главами обоих правительств. 11-го августа прибыли в Москву канцлер Вилли Брандт в сопровождении Шееля и трех государственных секретарей. Договор был подписан 12-го августа Косыгиным и Громыко от СССР и Брандтом и Шеелем от Германии.

Договор и приложенные к нему декларации говорят об отказе обеих сторон от насильственного изменения границ, но не лишают Германию права добиваться их пересмотра мирным путем, что окажется возможным в случае советско-китайской войны. Особой декларацией Германия также оговорила свое право мирным путем добиваться своего воссоединения, что наносит удар советскому холопу Ульбрихту и ставит под угрозу его авторитет. Обе стороны продолжают сохранять свои военные союзы: СССР с сателлитами по Варшавскому пакту, а Германия с союзниками по НАТО.

Мне лично договор представляется более выгодным для Германии, чем для СССР. Последний получает весьма относительную гарантию своих западных границ на случай войны на Дальнем Востоке. Германия же выступает впервые, не как подсудимая, а как равноправная с СССР великая держава, которая, подобно всем своим союзникам по НАТО, сама регулирует свои отношения с СССР.

СССР не согласился на уничтожение «стены позора» в Берлине, но обещал приказать Ульбрихту не чинить препятствий свободному посещению Восточного Берлина жителями западной его части и не ставить препятствий земному и воздушному транспорту между Берлином и Западной Германией. За это Брандт обещал не созывать в Берлине сессней германского бундестага. Западные державы одобряют соглашение, убедившись, что Германия перестает быть

их подзащитным и сама может вести переговоры с грозным, но озбоченным положением на Дальнем Востоке врагом.

Ближайшие недели покажут, как повлияет договор, в ратификации которого я не сомнеюсь, на положение Берлина и на судьбу антикоммунистических организаций, работающих для свержения советского режима, на германской территории. Интересам и тактике Российского Народно-Монархического Движения в борьбе за освобождение России этот договор не повредит.

На днях сменен председатель советской делегации по ведению переговоров с Пекином. Вместо выехавшего в Москву якобы по болезни члена ЦК и первого заместителя министра иностранных дел В. В. Кузнецова, бывшего в 1968 году беспощадным диктатором оккупированной Чехословакии, в Пекин едет продолжать переговоры Л. Ф. Ильичев.

Назначение этой менее авторитетной фигуры показывает, что в Москве перестали верить в успех затянувшихся переговоров. Кузнецов — влиятельный член ЦК еще со сталинских времен и занимает пост первого заместителя Громыко, а Ильичев — бывший редактор «Травды», после падения Хрущева переведен на пост одного из девяти заместителей министров иностранных дел и на последнем съезде КПСС (в 1967 г.) вообще не выбран в руководящие органы партии, что свидетельствует об опале этого хрущевского клеветника.

Авторитет Ильичева стоит много ниже Кузнецова и его появление в Пекине показало китайцам, что политбюро не сочло нужным поручать эти переговоры влиятельному в партийных и дипломатических кругах советскому сановнику. Сами переговоры, как мы знаем, до сих пор не дали никаких положительных результатов ни по одному спорному вопросу. Видимо, Брежневу, принимавшему с почетом Вилли Брандта, оказалось легче договориться на почве взаимных интересов и реальных возможностей с врагом коммунизма социал-демократом, нежели со ставленниками убежденного коммуниста сталинской марки Мао-Тзе. Это несомненно учтут не только в Пекине, но и в Белграде и Бухаресте, где правят ненавидящие Брежнева за его доктрину «ограниченного суверенитета» Тито и Чауческу. Это будет учтено и недовольными кругами партийной и беспартийной интеллигенции в Москве.

Усилиями Соединенных Штатов, поддержанными СССР (оба правительства страшно боятся быть втянутыми в термоядерную войну в случае нового повторения «шестидневной войны») Египет, Судан и Иордания совместно с Израилем согласились отказаться от военных действий, что вызвало ряд неожиданных последствий. Насер прекратил партизанские выступления «федаев» — палестинских террористов и диверсантов, действовавших с египетской территории. Король Гуссейн оказался в крайне тяжелом положении: его войска вообще не выступали с момента заключения перемирия против Израиля, но с территории Иордании продолжают действовать активные партизаны. Партизан поддерживает не только Сирия, но и Ирак, держащий 12.000 войска в северной Иордании и готовый помочь им свергнуть короля Гуссейна.

Насер справедливо говорит о подлости иракского правительства: вся тяжесть войны лежит на Египте, Ирак не сделал против евреев ни одного выстрела, но оккупировал северную часть Иордании и возбуждает палестинских беженцев не против Израиля, а против приятнейшего их благородного короля Гуссейна, героически сражавшегося в «шестидневной войне».

Вся русская история последних двухсотлет была искалечена крепостным правом. Крепостное право есть основной факт русской новейшей истории. И основная причина революции. Но все не от того, что оно «вызывало возмущение масс», а от того, что именно оно вырыло пресловутую «пропасть меж интеллигенцией и народом». Крепостной режим искалечил Россию. Крепостной режим развратил русское общество. Революцию устроило именно это развращенное общество. Не угнетенные массы пролетариата и крестьянства организовали великий погром русского народа, — а развращенные верхи дворянства, или, что почти тоже, — интеллигенция. В семидесятих годах прошлого века граф Уваров, министр Александра II говорил историку Погодину: «Наши революционеры произойдут не из низшего сословия, они будут в красных и голубых лентах». — Так они и произошли.

Иван СОЛОНЕВИЧ

Сотрудница „Нашей Страны“ изгнана из СССР

На днях, постоянная сотрудница «Нашей Страны» Людмила Георгиевна Келер стала мировой знаменитостью.

Профессор Л. Г. Келер, возглавлявшая группу американских туристов Питтсбургского университета, была изгнана из Советского Союза. После продолжительного чекистского допроса, она была насильственно доставлена на борт вылетающего на Запад самолета.

Американское посольство в Москве сообщило, что изгнанию Людмилы Келер предшествовали инциденты в комсомольском лагере, где американские туристы расположились как гости. Комсомольские руководители организовали политсобрание, на котором были вынесены антиамериканские резолюции.

Более полной и точной информацией мы пока не располагаем, но вероятно, в ближайшем будущем Людмила Келер сама опишет свою одиссею на страницах «Нашей Страны».

Случай с Людмилой Келер побудил США направить серьезный протест в советское министерство Иностранных Дел. Названное министерство ограничилось лишь тем, что «выразило удивление».

Как сообщило информационное агентство UP, 24-го августа посольство США в Москве высказало советскому правительству свой протест против актов насилия совершаемых над американскими туристами и против случаев их изгнания из СССР в политических целях. Американское посольство объявило, что в Советском Союзе к американским туристам применяются «сталинские методы».

Людмила Келер поехала в СССР не впервые и, конечно, — не из праздного любопытства. Ее активная патриотическая работа хорошо известна Редакции «Нашей Страны», но, по понятным причинам, о ней невозможно сейчас распространяться.

Изгнание Людмилы Келер, этот новый акт советского произвола, получил широкую огласку на страницах мировой печати. В частности, о нем сообщили крупные буэнос-айресские газеты «La Razón» от 24.8.70 и «La Prensa» от 25.8.70.

В Израиле из правительства вышли правые члены коалиционного кабинета, стоящие за полное истребление всех арабов. Мойша Даян обвиняет Египет в передвижении баз советских «Сам-2» и «Сам-3» и ежедневно бомбардирует с самолетов принявшую перемирие Иорданию, воюющую Сирию и нейтральный Ливан, с чьей территории иногда выступают партизаны. За соблюдением условий перемирия следит с воздуха американская авиация, которая в случае новой войны снабдит Даяна точными снимками расположения советских баз. Впрочем, их уничтожение израильской авиацией может вызвать конфликт с СССР, которого так боятся Соединенные Штаты.

ЦК партии и совет министров СССР приняли 10-го августа постановление «об улучшении эксплуатации мелиоративных систем и использовании орошаемых и осушенных земель». Это постановление дает нам образчик вопиющей бесхозяйственности, возможной лишь при коммунистическом режиме.

Оказывается, что колхозы и совхозы плохо используют стоившие больших средств орошаемые земли в Азербайджанской ССР, Узбекики, Таджикики, Дагестане и Саратовской области. Невольно вспоминается, как блестяще была использована в начале века осушенная комиссией генерала Жилинского часть Пинских болот в современной Белоруссии. Я постоянно наблюдаю интенсивное земледелие на осушенных при пра-

вительстве Муссолини понтийских болот, которые мечтал осушить еще Юлий Цезарь, а потому меня особенно возмущает советская бесхозяйственность, при которой орошенные земли и осушенные болота дают ничтожные урожаи. «Вносятся недостаточное количество минеральных удобрений, не соблюдается режим орошения, нет кадров поливальщиков, ремонтников, машинистов поливальных машин и насосно-силовых установок... в некоторых случаях эти земли выпадают из оборота... имеются факты отвода мелиорированных площадей для несельскохозяйственных нужд» (?).

Вывод типично советский: планы посева на этих землях должны утверждаться крайисполкомами и советами министров союзных республик... эти органы должны выделять особый фонд удобрений для этих земель... министерство сельского хозяйства СССР будет ежегодно производить контрольные обмеры посевных площадей на этих землях (что потребует содержание кучи таких контролеров)... обеспечивается внедрение прогрессивных способов полива... экономное использование воды». «Всекие хозяйственные и партийные органы обязаны»... «добиваться своевременной и бесперебойной подачи воды... оказывать помощь в ремонте оросительной, осушительной и коллекторно-дренажной сети и сооружений на ней... в 1971-75 г. г. запланирована реконструкция действующих оросительных и осушительных систем на площади в 4.870 тысяч гектаров» (что свидетельствует о плохом качестве только что выстроенных, но уже требующих реконструкции этих систем).

Такие безобразия в России исчезнут лишь с созданием частных хозяйств, которые сами позаботятся о правильном и выгодном использовании дорого стоивших при мелиорации орошенных и осушенных земель и о бережном хранении и своевременном ремонте этих систем.

Восемнадцатого августа открылся в Москве очередной международный конгресс историков, на который прибыли кроме иностранных ученых представители всех исторических ВУЗ-ов и научных институтов СССР. В общей сложности — 3000 историков, что побило всемирный рекорд. Я был на таком конгрессе в Риме 15 лет назад. На нем было около 800 участников, о чем я писал осенью 1955 г. в «Нашей Стране».

На первом заседании конгресс обычно выбирает состав «международного комитета историков», который через пять лет созывает следующий конгресс и руководит его подготовкой, ведя переписку с историками всего мира и заблаговременно получая тексты их докладов на предстоящем конгрессе и переводя их на принятые языки: английский, французский, немецкий, испанский и русский.

Ввиду того, что съезд состоялся в Москве председателем Комитета избран академик Александр Губер. За весь период существования Комитета это его первый советский председатель. На конгрессе в Риме я видел его скромным 53-летним ученым, которого затмевала шумливая председательница советской делегации член ЦК партии А. М. Панкратова и крупные ученые, как специалист по древнерусской истории А. А. Рыбаков, археолог С. А. Арциховский и другие.

Избрание именно Губера, а не другого советского историка обеспечила поддержка 1500 афро-азиатских историков. Дело в том, что он единственный выдающийся советский специалист по истории Вьетнама, Индонезии и Филиппин. В возрасте 33-х лет он стал доцентом университета. Имеет работы по Вьетнаму с 1933 года. Профессорскую кафедру получил в 1937 году в период ежовских чисток. В 1952 году Губер вступил в партию, что обеспечило ему выборы в члены-корреспонденты Академии Наук СССР. В этом звании он участвовал в конгрессах историков в Кембридже и Риме. В 1962 году он стал академиком.

В Риме Губер имел случай познакомиться с изданиями мюнхенского Института по изучению СССР, выставка которых вызвала протест Панкратовой и закрытие стенда Института работавшими перед СССР руководителями Конгресса. Губер — автор трех десятков исторических трудов по Филиппинам, Индонезии и Вьетнаму с древнейших времен, причем в работах по XX веку он выступает резким разоблачителем американского «империализма», который он обвиняет в уничтожении ценных памятников старины беспощадными воздушными налетами. Губер является председателем советского «Национального комитета историков», членом «Комитета защиты мира» и «Комитета солидарности с народами Азии». Его избрание явилось антиамериканской демонстрацией. **Алексей Ростов**

● ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ НАЖИМ НА ИСКУССТВО

14-го мая сего года закончил работу XII съезд Всесоюзного театрального общества. В резолюции этого съезда, опубликованной в «Советской культуре» от 16 мая, делегаты полностью одобряют политику КПСС по укреплению единства социалистического лагеря. Искусство становится все более действенным оружием на арене острых политических схваток между новым и старым миром. Особенно подчеркивается роль театра в идеологической борьбе. Указывается, что в наше время художник не может стоять в стороне от идеологической борьбы. По словам резолюции, «каждый работник советского театра должен быть активным бойцом за идеалы коммунизма, всем своим творчеством бескомпромиссно отстаивать ленинские принципы партийности и народности искусства социалистического реализма».

Касаясь вопроса репертуара театра, резолюция требует объединять общественное мнение для борьбы против любых репертуарных компромиссов. Из этого следует делать вывод, что в будущем усилятся идеологический нажим на творческих работников. Важнейшей задачей Всесоюзного театрального общества считается усиление идейного воспитания творческих работников. Деятель театра призываются вести активную наступательную борьбу с буржуазной эстетикой и искусством, разоблачать буржуазный образ жизни, подходить к явлениям искусства с классовых позиций.

Необходимым считается и усиление работы с творческой молодежью. При этом требуется от молодежи идейная стойкость, убежденность, страстность в отстаивании советских взглядов.

При близком ознакомлении с резолюцией становится ясно, что во всех областях художественной жизни, в том числе и в театре, усиливается идеологический нажим, в результате которого советская театральная жизнь становится все более бесплодной.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Пребывающий в Калифорнии с начала августа с. г. первоиерарх Русской Православной Церкви за границей митрополит Филарет, предполагавший вернуться в конце месяца в Нью Йорк, отложил свое возвращение до 15-го сентября.

Заместитель председателя Архиерейского Синода архиепископ Никон находится в Европе, а секретарь Синода, епископ Лавр, участвует в паломничестве в Св. Землю.

Нью-йоркской и восточно-американской епархией зарубежной Церкви временно управляет пребывающий в Ново-Дивеевском монастыре епископ Андрей.

П. ЮРЬЕВ

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящая здесь советофильская газета «Новая Заря» напечатала статью Пантелеймона Юрьева об истоках славянского книгопечатания.

Автор этой статьи более известен под псевдонимом С. Витязевского, которым он долго пользовался, как сотрудник русской зарубежной печати. Этим псевдонимом он подписывал, в частности, статьи в выходившей в Берлине газете «Руль», хотя П. Юрьев — его подлинное имя.

Проживая в Ровно, на Волыни, бывшей до второй мировой войны частью Польши, П. Юрьев был также сотрудником выходивших там русских газет, но, в последние довоенные годы, прекратил свое участие в газетах эмигрантских и, продолжая участие в волынских, начал проявлять «советский патриотизм».

После войны он открыто стал на коммунистическую платформу и был в Лодзи редактором «Русской Газеты», органа советофильского Русского Культурно-Просветительного Общества в Польше.

«Новая Заря» не указала, перепечатала ли она статью П. Юрьева из названной газеты или какого-либо советского журнала и не сообщила стал ли попрежнему проживающий в Польше П. Юрьев ее новым сотрудником.

А. ГИНЗБУРГ

Нам пишут из Нью Йорка:

По сообщению британского агентства «Рейтер» из Москвы, Александр Гинзбург, отбывавший заключение в советском лагере, был переведен 18-го августа с. г. из этого лагеря во Владимирский политизолятор.

Анонимный источник этого сообщения, передавший эти сведения московскому корреспонденту «Рейтера», прибавил, что перевод А. Гинзбурга из лагеря в тюрьму, по всей вероятности, наказание за его участие в программе «Голоса из русского подполья», показанной в июле с. г. по телевидению в Соединенных Штатах.

Это сообщение иностранного корреспондента, пребывающего в Москве, вновь ставит вопрос о том, каким об-

разом анонимные осведомители могут сразу узнавать о переводе заключенного из находящегося вне Москвы лагеря, зная место назначения этого перевода и легко и безнаказанно передавать эти сведения представителю иностранной печати.

Это кажется совершенно неправдоподобным, особенно в сопоставлении с арестом и высылкой, постигшими проф. Л. Келер за значительно меньшее, с советской точки зрения, «преступление».

Не высказывая никаких подозрений в отношении самого А. Гинзбурга, который, как и иностранные корреспонденты в Москве, может быть не сознательным участником, а невольным орудием провокации КГБ, «Наша Страна» обращает внимание на демонстративный характер его перевода из лагеря в Путье в политизолятор во Владимире. Этот перевод может быть ответом КГБ на высказанные в русской зарубежной прессе сомнения, касавшиеся телевизионной программы «Голоса из русского подполья».

АВТОКЕФАЛИЯ

Нам пишут из Сан Франциско:

«Новая заря» опубликовала послание, которое местоблюститель московского патриаршего престола митрополит Пимен послал в Константинополь вселенскому патриарху Афинагору и первоиерархам других православных Церквей, состоящих в общении с московской патриархией.

От имени Синода московской патриархии митрополит Пимен обратился к ним с просьбой об установлении канонического и литургического общения с новой Православной Церковью в Америке, бывшей американской митрополией, получившей автокефалию от Москвы.

Из 14-ти первоиерархов, получивших это послание, просьбу митрополита Пимена исполнили только пять: находящийся в СССР католикос Грузии Ефрем II, находящийся в захваченных коммунистами государствах патриарх Румынии Юстиниан, патриарх Болгарии Кирилл, митрополит варшавский Василий и митрополит пражский Доротеф, а также архиепископ карельский и финляндский Павел.

Не ответили митрополиту Пимену, кроме патриарха Афинагора, патриарх александрийский Николай VI, патриарх антиохийский Феодосий VI, патриарх иерусалимский, Венедикт I, патриарх сербский Герман, архиепископ кипрский Макарий, архиепископ афинский Иероним, архиепископ албанский Дамиан.

КОРОЛЬ ПЕТР

Нам пишут из Лос Анжелос:

Находящийся уже несколько месяцев в больнице Король Югославии Петр II продолжает быть в положении, внушающем врачам опасения за исход его болезни.

Через председателя особого комитета, созданного эмигрантами из Югославии для оказания Королю содействия в его лечении, Король выразил благодарность всем тем, кто был озабочен его болезнью.

Число допускаемых к Королю посетителей остается попрежнему крайне ограниченным.

● «КЛАССОВАЯ ТЕМА» НА ПЕРВОМ МЕСТЕ

В «Литературной газете» от 20.5.1970 помещена передовая «Ленинским курсом!», в которой изложены основные задачи советской культуры, в частности литературы «на данном этапе».

В части, касающейся советской интеллигенции, прежде всего приводятся слова Ленина: «Великий Ленин учил: чтобы построить коммунистическое общество, нужно поставить на службу народу всю науку, технику, все знания, все искусство». В отношении литературы и искусства сказано следующее:

«Особой заботой деятелей литературы и искусства является создание произведений, посвященных рабочему классу — авангардной революционной и созидательной силе в строительстве коммунизма. На днях в Колонном зале Дома союзов состоялась встреча рабочих Москвы с писателями, лауреатами Всесоюзного конкурса на лучшее произведение о советском рабочем классе, конкурса, объявленного в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина президиумом ВЦСПС и секретариатом правления Союза писателей СССР. Знаменательно, что среди победителей конкурса... — рабочий, слесарь завода имени Владимира Ильича Сергей Антонов, создавший взволновавшую... книгу «Эстафета поколений»».

Выдвижение на первый план «классовой темы» и проведение соответствующего конкурса — еще один симптом возврата к «классическому ленинизму». Преемственность подчеркнута колоритной деталью: «рабочий от станка», слесарь Сергей Антонов, работающий на заводе имени Владимира Ильича, написал книгу, премированную на конкурсе, учрежденном в честь того же Владимира Ильича.

● В САМИЗДАТЕ — О СОЦИАЛИЗМЕ

На Западе стало известно, что Самиздатом распространяется статья Лешеки Колаковского «Я скажу вам, что представляет собой социализм». Автор статьи — 30-летний профессор философии Варшавского Института.

Для начала автор перечисляет 72 определения того, что же является социализмом. Вот несколько примеров:

Общество, в котором человеку становится плохо, если он выскажет свое мнение, и будет хорошо, если он мнения не выскажет; Общество, в котором лучше всего живется тому, кто вообще не имеет своего мнения; Государство, в котором больше шпионов, чем санитаров, и больше людей находится в тюрьмах, чем в больницах; Государство, где выпускаются превосходные реактивные самолеты и отвратительная обувь; Государство, в котором защитник и прокурор имеют, как правило, одинаковое мнение; Государство, присуждающее премии неискренним писателям и понимающее в живописи больше, чем художники; Государство, знающее, чего хочет его народ еще до того, как он с этим к государству обратился; Государство, где философы и писатели говорят то же, что генералы и министры, но всегда после них; Государство, которое не любит, чтобы его граждане читали старые газеты.

Эссе заканчивается следующими словами: «Это была первая часть. Теперь — прошу внимания! — я скажу вам, что представляет собой социализм. Знайте, что социализм — это хорошая вещь!»

Значение для России и русской культуры высылки из СССР группы русской интеллигенции

(КРС) В конце 1922 года из Москвы, Петрограда, Киева и ряда провинциальных городов была выслана большая группа видных представителей русской науки, философии, общественных деятелей, журналистов. Высланы они были за идейное расхождение с коммунизмом. Среди десятков высланных были люди, которые олицетворяли так называемое русское религиозно-философское возрождение начала XX века: Бердяев, Франк, Вышеславцев. Другие не будучи непосредственно связанными с "возрождением" русской мысли, все же не были сезучны официальной советской идеологии: Мельгунов, Кизеветтер, Айхенвальд и другие. В большинстве случаев те, кто не были высланы, погибли в лагерях, или были расстреляны. Иные, сломленные гнетом советского режима покончили жизнь самоубийством. Кое-кому удалось покинуть Советский Союз в конце двадцатых годов. Так на Западе оказались: Вячеслав Иванов, Шестов, Федотов, Карташев, Зеньковский, Бунин, Ремизов, Шмелев, Зайцев, Мережковский, Гиппиус, Струве и многие др. Можно смело сказать, что в эпоху между двумя войнами свободная русская мысль развивалась плодотворно в Париже, Праге и Берлине.

В самом начале XX века в России возникло довольно яркое религиозное движение среди руководящих верхов русской интеллигенции. На фоне общего русского ренессанса той эпохи, это было явление очень значительное. Это был глубокий перелом в русской культуре. Выдающиеся люди из профессуры, литературы, публицистики круто порвали с царившим незадолго перед тем материализмом, позитивизмом, рационализмом и от философского агностицизма смело повернули к положительному утверждению христианского мировоззрения.

Первым общим начинанием этого направления было издание сборника "Проблемы идеализма" в 1902 году. Затем сборника "Вехи" в 1909 году, и уже после революции в 1921 году сборника "Из глубины". Если общей платформой для авторов первого сборника были именно проблемы идеализма, то уже в "Вехах" и еще с большей силой в сбор-

нике "Из глубины" сотрудники объединены отрицательным отношением к марксизму и убеждением: "что положительные начала общественной жизни укоренены в глубинах религиозного сознания". В этих трех сборниках сотрудничало в общей сложности 18 человек. Некоторые — Булгаков, Бердяев, Франк и Струве — писали во всех трех сборниках. Последние два сборника по сей день не потеряли своей актуальности, так как на их страницах разбирается вечная злободневная в России тема — интеллигенции и революции. Кстати, оба сборника — "Вехи" и "Из глубины" — были переизданы за границей.

Родоначальники этого течения — вне всякого сомнения — Достоевский и Владимир Соловьев. Вот что писал Лосский во 2-м номере журнала "Путь", журнала, выходившего в Берлине и затем в Париже в эпоху между двумя войнами: "От системы Соловьева, за последние 30 лет пошло множество ветвей и отпрысков, так что в России создалась обширная религиозно-философская литература. Основная задача этой литературы есть построение православно-христианского мировоззрения, раскрывающего богатое содержание и жизненную действительность главных догматов христианства, которые во многих умах превратились в омертвевшие формулы оторванные от жизни и миропонимания".

Любопытно, что и после революции, до ареста и высылки в 22-ом году русские философы и общественные деятели сравнительно свободно продолжали

И. Н. ШМИТОВ

выставляет свои иконы
в зале театра
BAIRO

c. San Martín 666, esq. Córdoba
с 28-го сентября по 10-ое
октября 1970 г.

Выставка открыта ежедневно,
включая субботу и воскресенье,
с 17 по 21 час.

† 29-го августа с. г. скоропостижно скончалась

ЕЛЕНА МАРКОВНА САРАНДИНАКИ,

о чем извещают сын и сестры.

Похоронена на Британском кладбище.

свою разнообразную деятельность, издавая книги и журналы, выступая с докладами, организуя публичные прения на разнообразные идеологические темы. Власть — до поры до времени — относилась сравнительно либерально к так называемой культурно-воспитательной деятельности. Совсем другой подход был к политическим врагам. Вот что пишет Бердяев об этом периоде своей жизни:

"Можно было издавать некоторые книги не казенного направления — я не хотел уезжать из России — я верил во внутренний процесс перерождения коммунизма, в освобождение от гнета, которое произойдет через духовное возрождение. Я чувствовал, что есть человеческая стихия, среди которой возможна творческая духовная деятельность".

Сейчас это рассуждение кажется предельно наивным, но тогда не один Бердяев думал так. В октябре того же года вся эта деятельность была резко пресечена. Творческая и духовная деятельность продолжалась за границей — в Берлине, Софии, Белграде, Праге, позднее в Париже и Нью Йорке, и других городах русского рассеяния. Бердяев продолжает:

"Русское рассеяние представляет совершенно исключительное, единствен-

ное в истории явление. По размерам своим явление это может быть сравнено лишь с еврейской диаспорой".

Не только русская философия и богословие, но и русская наука, литература, театр, музыка, балет расцвели на Западе. Такие люди, как Рахманинов, Бунин, Шаляпин, Бердяев, Стравинский, Сикорский и сотни других, каждый в своей области, словно вывели на Запад Россию. В заключение приведем слова вдовы русского философа Семена Львовича Франка — Татьяны Сергеевны Франк:

"Я хочу напомнить, что мысль о высылке ученых за границу принадлежала Троцкому. Помимо его воли и мысли Троцкий совершил великое дело. Точно его сознание, его революционная совесть заснула, будто он действовал не сознавая того, что он делал, а сделал он огромное, великое дело, выслав ученых и философов за границу, он сделал возможным продолжение и развитие русской культуры, русской мысли и русской философии. Многие из высланных, которые в России успели только-только вступить в ограду Церкви, стали в изгнании сильными христианскими мыслителями. Это удивительный подарок судьбы, бессознательным инструментом которой оказался Троцкий".

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"

	ам. долл.	арг. песо
Иван Солоневич "Народная монархия" Том 1	1.50	350.—
Иван Солоневич "Народная монархия" Том 2	1.50	350.—
Иван Солоневич "Народная монархия" Тт. 3—4	3.00	700.—
Что говорит Иван Солоневич	1.00	250.—
Иван Солоневич "Роман во дворце труда"	1.50	350.—
Иван Солоневич "Хозяева" (русская сказка)	1.00	250.—
В. К. Федюнк "Военно-морской флот СССР"	1.00	250.—
Лидия Норд "Из блокада советской журналистики"	1.00	250.—
Н. Былов "А. С. Пушкин как основа контрреволюции"	0.50	150.—
Проф. М. В. Зызыкин "Имп. Николай I и военный заговор 14 декабря 1825 года"	1.50	350.—
М. М. Спасовский "Соборная монархия"	0.50	150.—

Заказы направлять на адрес редакции:
Tatiana Kirew de Dubrowsky — Casilla de Correo 2847 — Buenos Aires

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 110

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Ожидая врача к себе, Русанов видел и слышал, как столкнулись Гангарт и Зоя. Он-то, по соседству, хорошо знал, что девчонка врет ради своего кобеля, это у них разговор с Оглоедом. И если б только шло об одном Оглоеде, Павел Николаевич наверно бы шепнул врачам — ну, не открыто на обходе, а хотя бы в их кабинете. Но Зойке он портить не решался, вот странно: за месячное лежание тут он понял, что даже ничтожная сестра может очень больно досадить, отомстить. Здесь, в больнице, своя система подчинения, и пока он тут лежит — не следовало заводиться даже и с сестрой из-за постороннего пустяка.

А если Оглоед по дурости отказывается от уколов — так пусть ему и будет хуже. Пусть он хоть и подохнет.

Про себя же Русанов знал твердо, что он теперь не умрет. Опухоль быстро опадала, и он с удовольствием ждал каждый день обхода, чтобы врачи подтвердили ему это. Подтвердила и сегодня Вера Корнильевна, что опухоль продолжает спадать, лечение идет хорошо, а слабость и головные боли — это он со временем переберет. И она еще крови ему перельет.

Теперь Павлу Николаевичу было дорого свидетельство тех больных, которые знали его опухоль с самого начала. Если не считать Оглоеда, в палате оставался такой Ахмаджан, да вот еще на днях вернулся и Федерату из хирургической палаты. Заживление у него на шее шло хорошо, не как у Поддубева когда-то, и бинтовой обмот от перевязки к перевязке уменьшался. Федерату пришел на койку Чалого и так оказался вторым соседом Павла Николаевича.

Само по себе это было, конечно, унижение, издевательство судьбы: Русанову лежать между двух ссыльных. И каким Павел Николаевич был до больницы — он пошел бы и ставил бы вопрос принципиально: можно ли так перемешивать руководящих работников и темный социально-вредный элемент. Но за эти пять недель, протасканный опухолью как крючком, Павел Николаевич подобрел или попростел, что ли. К Оглоеду можно было держаться и спиной, да он теперь был малозвучен, шевелился мало, все лежал. А Федерату, если к нему отнестись снисходительно, был сосед терпимый. Прежде всего он восторгался, как упала опухоль Павла Николаевича — до одной трети величины, и по требованию Павла Николаевича снова и снова смотрел, снова и снова оценивал. Он был терпелив, не дерзок, и, ничуть не возражая, всегда готов был слушать, что Павел Николаевич ему рассказывает. О работе, по понятным соображениям, Павел Николаевич не мог здесь распространяться, но отчего было не рассказать подробно о квартире, которую Павел Николаевич задушевно любил и куда скоро должен был возвратиться? Здесь не было секрета, и Федерату конечно приятно было послушать как могут хорошо жить люди (как когда-нибудь и все будут жить). После сорока лет о человеке, чего он заслужил, вполне можно судить по его квартире. И Павел Николаевич рассказывал, не в один даже прием, как расположена и чем обставлена у него одна комната, и другая, и каков балкон и как оборудован он. У Павла Николаевича была ясная память, он хорошо помнил о каждом шкафе и диване — где, когда, почем куплен и каковы его достоинства.

Тем более подробно рассказывал он соседу о своей ванной комнате, какая плитка на полу уложена и какая по стенам, и о керамических плитусах, о площадке для мыла, о закруглении под голову, о горячем кране, о переключении на душ, о приспособлении для полотенец. Все это были не такие уж мелочи, это составляло быт, бытие, а бытие определяет сознание, и надо, чтобы быт был приятный, хороший, тогда и сознание будет правильное. Как сказал Горький, в здоровом теле здоровый дух.

И белокрысы бесцветный Федерату, просто рот раззяв, слушал рассказы Русанова, никогда не переча и даже кивая головой, сколько разрешала ему обмотанная шея.

Хотя и немел, хотя и ссыльный, этот тихий человек, был, можно сказать, вполне приличный человек, с ним можно было лежать рядом, можно было ладить. А формально ведь он был даже и коммунист. Со своей обычной прямоотой Павел Николаевич так ему и резанул:

— То, что вас сослали, Федерату, это — государственная необходимость. Вы — понимаете?

— Понимаю, понимаю, — кланялся Федерату негибимой шеей.

— Иначе ведь нельзя было поступить.

— Конечно, конечно.

— Все мероприятия надо правильно истолковывать, в том числе и ссылку. Все-таки вы цените: ведь вас, можно сказать, оставили в партии.

— Ну, еще бы! Конечно...

— А партийных должностей у вас ведь и раньше не было?

— Нет, не было.

— Все время простым рабочим?

— Все время механиком.

— Я тоже был когда-то простым рабочим, смотрите, как я выдвинулся.

Говорили подробно и о детях, и оказалось, что дочь Федерату Генриетта учится уже на втором курсе областного учительского института.

— Ну, подумайте! — воскликнул Павел Николаевич, просто растрогавшись.

— Ведь это ценить надо: вы — ссыльный, а она институт кончает! Кто мог бы об этом мечтать в царской России! Никаких препятствий, никаких ограничений! Первый раз тут возразил Фридрих Яковлевич:

— Только с этого года стало без ограничений. А то надо было разрешение комендатуры. Да и институты бумаги возвращали: не прошла, мол, по конкурсу. А там пойдй проверь.

— Но все-таки ваша — на втором курсе!

— Она, видите, в баскетбол хорошо играет. Ее за это взяли.

— За что бы там ни взяли — надо быть справедливым, Федерату. А с этого года — вообще без ограничений.

В конце концов, Федерату был работник сельского хозяйства, и Русанову, работнику промышленности, естественно было взять над ним шефство.

— Теперь, после решений январского пленума, у вас дела гораздо лучше пойдут, — доброжелательно разъяснил ему Павел Николаевич.

— Конечно, конечно.

— Потому что создание инструкторских групп по зонам МТС — это решающее звено. Оно все вытянет.

— Да, да.

(Продолжение следует)

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ИЗ ИСТОРИИ ПОДСОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Семнадцатого августа 1934 года в Москве в Колонном зале дома Союзов открылся I-й Всесоюзный съезд советских писателей. За пять дней до съезда газета «Правда» сообщила своим читателям о том, что уже выданы первые мандаты делегатам писательского съезда. Мандат номер один — получил Горький, номер два — Серафимович и номер три — Демьян Бедный.

После этого сообщения всем тогда сразу стало ясно: речь на съезде пойдет о том, чтобы подсоветские писатели учились писать у Горького и Серафимовича, а подсоветские поэты — у Демьяна Бедного.

Когда 17-го августа делегаты вошли в Колонный зал, то они сначала растерялись: писателей, поэтов, критиков, переводчиков — делегатов съезда — оказалось 527 человек, но зато рядом с ними оказались целая тысяча гостей, представителей ударных бригад во главе с главным ударником того времени, — Никитой Изотовым.

Это должно было означать, что за работой писателей будет следить официальная «общественность», которая, может быть, и не особенно хорошо разбирается в литературе, но зато может кричать — «долгой!» или «Да здравствует!».

Удивительно было и другое: на стенах Колонного зала были развешаны портреты писателей-классиков — Гоголя, Пушкина, Льва Толстого и других, а на сцене позади президиума были видны портреты классиков марксизма-ленинизма.

Вот в такой внешней обстановке и начался съезд писателей СССР 17-го августа 1934 года.

Съезд заседал очень долго, захватив даже начало сентября. На нем было заслушано много докладов и речей выступающих в прениях*).

Главными же докладчиками были Максим Горький и Бухарин. Бухарин делал доклад о советской поэзии, выступая по заданию ЦК партии. Но все знали, что незадолго до этого съезда, Бухарин выступал на другом — на XVII съезде партии, который был в январе. На том съезде Бухарин числился вождем правой оппозиции, а поэтому должен был покаяться в своих партийных грехах перед Сталиным, что он и сделал.

*) Повестка дня съезда включала в себя следующие вопросы:

1. Доклад о советской литературе — М. Горький;
2. Сводный доклад Маршака о детской литературе;
3. Доклады о литературе Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Татарии, Азербейджана, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана;
4. Доклад Радека о международной художественной литературе;
5. Доклады о советской драматургии — Кирпотин, Толстой, Киришон, Погодин;
6. Доклад о советской поэзии — Бухарин, Тихонов;
7. Доклады о работе с молодыми писателями — Ставский и Горбунов;
8. Доклад об уставе Союза Советских писателей — Юдин;
9. Выборы руководящих органов Союза Советских писателей.

От доклада Бухарина на писательском съезде многого не ждали, потому что думали, что услышат от него обычную директивную речь партийного вождя.

Но Бухарин удивил делегатов первого съезда писателей. Он сделал большой, трехчасовой доклад, в котором подверг анализу произведения многих советских поэтов, а в заключение заявил: «довольно дешевых агиток, мы должны равняться на мировую литературу!».

Вот маленький отрывок из его выступления:

«В поэтическом произведении, как мы знаем, форма и содержание едины, но это единство противоречиво. Поэтому содержание может быть хорошим, форма плохой и наоборот. Так вот, безусловно пролетарские поэты гораздо глубже и интимнее проникают в сущность эпохи, борьбы, строительства, героики наших дней. Но это вовсе не означает, что тем самым они стоят по мастерству выше, чем, скажем, Пушкин, хотя, как известно, Пушкин отнюдь не пролетарский поэт!»

За эти слова Бухарина ополчились такие советские поэты, как Демьян Бедный, Жаров, Сурков и другие.

В прениях они горячо и грубовато спорили с утверждениями Бухарина, возмущенно, каким-то образом зная, что его партийная карьера заканчивается. Что, между прочим, немного позже увидели все, а еще какое-то время спустя Бухарин был арестован и расстрелян как «враг народа».

Ну, а Максим Горький удивил писателей тем, что предложил им, во-первых, пресловутый социалистический реализм, как метод творчества, а, во-вторых, рекомендовал также ввести в советскую литературу бригадный метод, при котором над одним произведением трудилась сразу целая бригада писателей.

На съезде Горький среди прочего сказал: «Метод коллективной работы — путь к познанию социалистического реализма... «Я имею смелость думать, — заявил Горький, — что именно метод коллективной работы с материалом поможет нам лучше всего понять, чем должен быть социалистический реализм».

Призывая к коллективному методу творчества, Горький, по существу, призывал писателей отказаться от индивидуальной работы над произведением, влиять на творчество друг друга, вмешиваться в это творчество и его исправлять.

В связи с этим важно напомнить, что из всех делегатов съезда только один Илья Эренбург попытался опаривать этот тезис Горького о коллективном творчестве. И Эренбург был несомненно прав. Легко себе представить, что бы случилось с тем же «Одним днем Ивана Денисовича» или «Раковым корпусом» Солженицына, если бы эти его произведения писала целая писательская бригада, или с «Василием Теркиным» Твардовского, если бы к ней приложил руку тот же Демьян Бедный?

Сталин был очень доволен результатами съезда. Он добился главного: было навсегда покончено с отдельными писательскими объединениями и группами, писатели оказались объединенными в

единую организацию, которой было гораздо удобнее руководить через лиц специально выделенных ЦК партии**).

Ну, а как развивалась писательская жизнь дальше, всякий знает. В тридцатые годы свыше 600 писателей было уничтожено. Очень многие произведения оказались под запретом. Цензура была усилена. Появилась самоцензура писателей, которая наносила литературе не менее тяжкий урон чем цензура официальная.

Что касается общей обстановки на писательских съездах последующих лет, то достаточно вспомнить историю с писателем Александром Солженицыным во время IV Съезда писателей, уже в посталександровское время.

На первом съезде докладчику от ЦК, Бухарину вслух заявили, что он является «душителем пролетарской поэзии», что он «хочет зажать рот революционным поэтам» и никто за такие речи не был репрессирован.

А на IV съезде побоялись даже огласить письмо Солженицына, в котором он обоснованно протестовал против засилья цензуры, против вмешательства в деятельность писателей органов государственной безопасности.

Так меняются литературные времена, так от съезда к съезду менялась обстановка в Союзе Советских Писателей и, все время в худшую сторону.

А что касается I-го съезда, то многих его участников и организаторов уже нет в живых. Часть из них умерла своей смертью, а многие были расстреляны или погибли в советских тюрьмах и концлагерях. ●

***) На съезде от имени «Общества старых большевиков» выступил Емельян Ярославский, который призвал писателей создавать произведения о героизме старых большевиков. В качестве примера такого героизма, Ярославский рассказал о героизме Сталина:

«Вы знаете, что товарищ Сталин, — сказал он, — будучи в тюрьме, подвергся однажды вместе с другими товарищами избиению тюремной стражи, полицейских и солдат. И он проходил через строй с гордо поднятой головой, держа книгу Маркса в руках. Вот вам замечательный образ революционера. Почему об этом до сих пор не рассказано в нашей литературе?»

В своем докладе о международной художественной литературе, Карл Радек высказал тогда надежду на то, что наступит день, когда будет созван «международный съезд Союза Советских писателей».

Розыски

Голодубова Петра Васильевича, род. в Харькове, задержанного в Москве в 1937 году разыскивает его жена Берта Столл из Монреаля (Канада). Вознаграждение за сведения. Писать по адресу Редакции.

А н о н с!

17-го сентября 1970 года

А н о н с!

БОЛЬШОЙ ВЕСЕННИЙ БАЛ

в салонах отеля

“CASTELAR”, Av. de Mayo 1152, Capital (1/2 cuadra de 9 de Julio)
устраивает Кильмесовский Русский Клуб им. М. В. Ломоносова.

РАСПРОДАЖА

3000 книг (технические и беллетристика) по 30 и 50 песо.

МАГАЗИН Бр. ЛАШКЕВИЧЕЙ

LEANDRO ALEM 1140

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартнев, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, А. Горбунов, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, А. Макриди, Алексей Ростов, Б. Ряснянский, М. М. Спасовский, Ю. Слэзкин, Е. Г. Фест.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.

Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

Доктор

ДИМИТРИЙ ПОЛЯКОВ

по внутренним болезням.

Прием по вторникам, четвергам и субботам от 17.30 до 20 часов.

Pueyrredón 443 Villa Ballester

ПРОДАЕТСЯ СНАЛЕТ

Исключительная категория.

Два этажа. Обширный living.

Гараж. Телефон.

3.500.000 ст. песо наличными, остальное в рассрочку.

Florida. Calle Manuel Belzu 4108

Т. Е. 740 - 1869

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital

Т. Е. 88 - 3605

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН
ПЕРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
СВОИХ ПОДПИСЧИКОВ!

Театральная группа им. А. С. Пушкина и Литературно-Историческое О-во
«РУССКАЯ КУЛЬТУРА»
приглашают

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 8-го НОЯБРЯ 1970 г. в 16 ЧАСОВ

в обновленном зале «Consejo de Mujeres» на ул. Marcelo T. de Alvear 1155
(бывшая Чаркас)

будет поставлена пьеса в 4-х действиях

«АННА КАРЕНИНА»

Л. Н. ТОЛСТОГО

Исценировка Е. ГАЧИНСКОЙ

Постановка И. ЛАНСКОЙ

в исполнении всей театральной группы.

Предварительная продажа билетов по телефонам: 797-3089 и 78-4676.

Вышла из печати и поступила в продажу книга

СЕРГЕЯ ШПАКОВСКОГО

«ЖЕНЩИНА ВОИН»

Эта книга содержит ряд очерков о героинях женщинах всех эпох и народов.
Цена: 6 американских долларов; в Аргентине — 1200 песо с пересылкой.

Заказы адресовать:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10 — Buenos Aires (30) — Argentina